

«Понедельник - это хорошо», - ответил Гарри, стараясь не выдать своих эмоций.

«Хорошо. Встретимся здесь, с Татсу, в понедельник утром - пароль «Канареечный крем»».

Гарри подавил смешок. Он и не подозревал, насколько Дамблдор был осведомлен о близнецах Уизли и их шутливых идеях. «Я счел это правильным», - улыбнулся Дамблдор. «В конце концов, есть еще одна дань уважения, оставленная им нашим профессором Флитвиком».

Гарри снова улыбнулся и кивнул. «Альбус, я бы с удовольствием остался поболтать, но у нас с Гарри есть кое-какая работа». По выражению лица Татсу Гарри понял, что тот не собирается хорошо проводить время.

«Конечно. Я бы не хотел тебя задерживать. После того, что случилось с мистером Малфоем на днях, я думаю, что мистер Поттер должен получить как можно больше тренировок в своем таланте», - ответил Дамблдор.

«До Рождества мы не сможем приступить к этому», - размышляет Татсу. «Гарри тоже нужно подумать о школьных заданиях для Хогвартса».

«Как будет лучше для вас с Гарри», - ответил Дамблдор, улыбаясь. «Увидимся в понедельник, если не раньше», - отмахнулся он от них.

«Почему у меня такое чувство, что мне это не понравится?» спросил Гарри у Татсу.

«Потому что ты знаешь, какой я учитель?» спросил Татсу, нахально улыбаясь.

«Да. Нырять в глубину, а потом учишь своего ученика плавать», - мрачно ответил Гарри.

Татсу рассмеялся. «Именно!» - сказал он. «О, это будет весело.»

«О-о-о», - пробормотал Гарри.

«Но я пока не собираюсь начинать твоё обучение в качестве модификатора », - добавил Татсу. «В течение следующих нескольких дней я собираюсь убедиться, что ты набрал нужную форму!»

«Дважды о-о-о», - ответил Гарри.

«Так что давай-ка вернемся в Выручай-комнату и устроим небольшой спарринг - посмотрим, как у тебя дела», - с ухмылкой сказал Татсу.

«Хорошо», - вздохнул Гарри и с покорным выражением лица последовал за своим опекуном.

Северус внимательно наблюдал за зельем, которое он готовил. Это был очень тонкий этап, и для того, чтобы зелье получилось, требовалось идеально точно рассчитать время.

Он говорил об этом с Темным Лордом, и его отстранили от участия во всех собраниях Пожирателей смерти.

Северус не был уверен, что это хорошо, ведь он не сможет узнать, что происходит в планах Волан-де-Морта. Но, конечно, Люпин всегда мог ускользнуть и попытаться узнать больше.

Подумав об этом, он задался вопросом, куда подевался надоедливый покойный Оборотень - он молчал уже почти час.

Северус пытался сказать себе, что этот покой - благословение, но знал, что это ложь. За месяцы, прошедшие после смерти Люпина и его возвращения, когда его разум был заперт в ловушке снов, он настолько привык к мысленным разговорам, что без них чувствовал себя странно... Пусто.

Северус уже много лет не желал ни общения с другими людьми, ни простой радости от разговора с ними. Удивительно, как быстро он снова привык к этому.

Он слегка пожал плечами и продолжил смотреть на зелье. Смертоносное варево медленно меняло цвет от средне-зеленого до темно-черного.

Он точно знал, какого цвета оно будет, когда нужно будет добавить следующий ингредиент. И он знал, что если опоздает или опоздает на три секунды...

ему конец.

Внезапно его глаза затуманились. Снейп поклялся, что ему следовало принять еще одно зелье против сна. Протерев глаза от сна, он испуганно зашипел - зелье изменило цвет.

Он быстро растолок измельченный корень мандрагоры и медленно сосчитал до десяти. Он вздохнул с облегчением, когда после этого счета зелье потускнело до серого цвета.

Слабо улыбнувшись, он отвернулся от ненавистного зелья, лег на жесткую кровать, занимавшую большую часть пространства в его комнате, и закрыл глаза, чтобы немного поспать.

В царстве мертвых Сириус расхаживал по «комнате». Здесь все было блеклым - от земли до обитателей. Казалось, что это теневая форма мира живых.

«Сириус?» - раздался мягкий, далекий голос, и он повернул голову. На выцветшей кушетке сидела Лили Поттер, ее выцветшие рыжие волосы спадали вокруг ее выцветшей фигуры.

«Да, Лили?» спросил Сириус.

«Расскажи мне о моем сыне?»

«Он храбрый, готов без раздумий рискнуть жизнью ради любого из своих друзей, но ему не нравится его слава. Его тянет к опасности, и в итоге он всегда становится еще более знаменитым», - ответил Сириус.

Он очень похож на Джеймса, но у него твои глаза, и я вижу в нем тебя, как и любой, кто хорошо тебя знал».

«Он бросал вызов Волан-де-Морту больше раз, чем кто-либо другой из живущих - кроме Дамблдора. Сначала в ночь, когда ты умер, потом на первом курсе, на втором, хотя это был Том Риддл, и еще раз на четвертом. Я уже рассказывал тебе обо всем этом».

«Расскажешь еще раз?» - взмолилась она.

Сириус нежно улыбнулся жене своего лучшего друга. Он знал, как сильно Лили любит сына, которого она никогда не увидит, кроме как в смерти. Как она боялась встречи с ним, ведь это означало бы, что он, как и остальные ее близкие, больше не живет в Царстве живых.

Он с радостью поделился с ней тем немногим, что знал о своем крестнике. Только попав сюда, он понял, насколько это мало. Большинство из того, что он знал, было получено из вторых рук от Дамблдора, Ремуса, Ежедневного пророка или других членов Ордена Феникса.

Он, Джеймс и Лили провели большую часть времени, пока Сириус находился в Царстве Мертвых, обсуждая Гарри, его жизнь, друзей, достижения...

«Я бы хотела, чтобы Ремус проводил с нами больше времени», - пробормотала Лили. Ремус тоже знал ее сына. Он мог говорить с ней о Гарри, показывая мальчика с другой стороны.

«Ваше желание - мой приказ, прекрасная леди Лили», - раздался мягкий голос из дверного проема, и Лили с Сириусом обернулись, чтобы увидеть Ремуса и Джеймса, стоящих в дверном проеме.